

***По ком звонит Гаагский колокол?
(Свободная мысль. – 2011. – № 4. – С. 27-42)***

*Люди не могут дать силу праву и дали силе право
Блез Паскаль (1623-1662 гг.)*

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), пожалуй, единственная международная организация, вызывающая диаметрально противоположные оценки. Одни воспринимают эту структуру как «судилище», созданное Западом для реализации своих стратегических целей по созданию мировой гегемонии, другие – как институт справедливого возмездия за совершенные преступления. Думаю, не будет преувеличением перифраз известного афоризма: «Скажи, как ты относишься к Гаагскому трибуналу, и я скажу, кто ты». В свете последних событий в Северной Африке, очередного «крестового похода» Запада (В.В. Путин), раздающихся призывов к новому Нюрнбергу над НАТО за преступления в Ливии (В.В. Жириновский) анализ деятельности этой международной институции представляется особенно актуальным.

Они судят, дабы не быть судимыми

Это высказывание австрийского писателя Карла Клауса (1874-1936 гг.) является прекрасной иллюстрацией истории создания и деятельности МТБЮ.

Как известно, процесс разрушения социалистической Югославии, обоснованный как внутренними противоречиями, так и внешними факторами – интересами ряда стран и наднациональных структур, был варварским и кровавым. О том, почему это произошло, кто был главными сценаристами и заинтересованными лицами трагедии югославских народов, спустя годы были написаны тома научных исследований и горы публицистических материалов, а в начале 90-х были лишь эмоции и непроверенные данные о жертвах межнациональных войн. Поэтому вполне оправданной казалась идея

создания некой структуры, которая будет вести расследования военных преступлений в ходе развала и раздела Югославии. Окончательное решение о необходимости создания международного суда созрело по итогам работы комиссии экспертов по расследованию и анализу информации о нарушениях Женевских конвенций и других норм гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии, созданной СБ ООН в октябре 1992 года. Выводы комиссии, которая за год с небольшим обработала 65 тысяч полученных из разных источников материалов и провела 32 исследовательские миссии, гласили: всемирной организации надлежит немедленно создать судебный орган для расследования и наказания военных преступлений.

Уже в мае 1993 г. на основании Резолюций СБ ООН № 808 и 827 был создан Международный трибунал, призванный расследовать преступления в период с 1 января 1991 г. и до даты, которую СБ определит «после восстановления мира». В результате этой весьма расплывчатой формулировки уже много лет «после восстановления мира» Трибунал работает. Сроки завершения его деятельности постоянно переносятся. Так, согласно Резолюциям ООН № 1503, 1534, 1880, он должен был завершить рассмотрение всех дел по первой инстанции сначала до конца 2004 г., затем к 2008 г., потом до конца 2009 года.

16 декабря 2009 г. в Резолюции СБ ООН № 1900 было зафиксировано «намерение продлить до 30 июня 2010 года сроки полномочий всех постоянных судей Международного трибунала, а срок полномочий судей Апелляционной инстанции до 31 декабря 2012 г. – либо до завершения порученных им дел, если это произойдет раньше». Очередное продление деятельности этого института вызвало возмущение России, которая 22 декабря 2010 г. воздержалась от голосования по Резолюции № 1966. На сей раз предполагается учредить Международный остаточный механизм, который должен будет начать работу по завершению судебных дел МТБЮ 1 июля

2013 г., а закончить работу до 31 декабря 2014 года. За документ проголосовали 14 из 15 членов Совета Безопасности.

Как заявил постоянный представитель РФ при ООН Виталий Чуркин, трибуналы (МТБЮ и Международный трибунал по Руанде) сознательно затягивают свою деятельность, т.к. для ее «сворачивания» имелись все возможности. Кроме того, «не меньше вопросов возникает и по поводу объективности этих судов. Однако поддержки на Западе российская позиция по-прежнему не находит». Тем не менее, Россия исходит из того, что эта «резолуция последняя по вопросу о сроке деятельности трибуналов и они будут полностью свернуты к концу 2014 года»¹.

Однако и в эти сроки лично мне верится с трудом. Например, председатель МТБЮ Патрик Робинсон неоднократно заявлял, что последнее из рассматриваемых дел – дело бывшего лидера боснийских сербов Радована Караджича, задержанного при весьма странных обстоятельствах в 2008 г., – завершится не раньше конца 2012 г., а вероятная апелляция будет рассматриваться до февраля 2014 года. Однако, учитывая то, что рассмотрение дел длится по нескольку лет, то сроки по делу Караджича могут быть сдвинуты не в сторону их сокращения. Мои опасения подтверждают слова пресс-секретаря Гаагского трибунала Нермы Елачич, которая сообщила, что сроки окончания работы Трибунала касаются дела только Караджича и «не распространяются на Ратко Младича и Горана Хаджича»². Бывшего командующего армией боснийских сербов Младича и бывшего президента самопровозглашенной на территории Хорватии Республики Сербская Краина (1991-1995 гг.) Хаджича все еще разыскивает

¹ 1 Россия воздержалась при голосовании по МТБЮ. – URL: <http://www.rian.ru>, <http://www.itar-tass.com>.

² 2 СБ ООН продлил сроки работы гаагского судилища. – URL: <http://www.srpska.ru>.

Суд. Об этом неоднократно заявлял и главный прокурор МТБЮ Серж Браммерц.

В этой связи необходимо отметить, что главными обвиняемыми были именно сербы и, настаивая на поимке Младича и Хаджича, Суд, как мне представляется, хочет поставить жирную антисербскую точку в своей деятельности. Дело в том, что за 18 лет работы МТБЮ провел 144 судебных процесса, большинство из которых, а точнее – 94 (или 66 % всех дел) – против сербов. 33 процесса было проведено против хорватов, восемь – против косовских албанцев, семь – против боснийских мусульман и два – против македонцев. Из 19 умерших во время следствия 16 были сербами, некоторые из них скончались при странных обстоятельствах, в том числе и экс-президент Югославии Слободан Милошевич, вина которого так и не была доказана. Кроме того, из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьеров, министров обороны и спикеров парламента сербы опять в подавляющем большинстве – 19. Совокупность сроков особенно впечатляет – в общей сложности сербы осуждены на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171 год, мусульмане – на 39 лет, косовские албанцы (как было озвучено с трибуны ПАСЕ Диком Марти, активно торговавшие человеческими органами) – всего на 19, македонцы – на 12 лет³.

Все процессы, проходившие в Гааге, условно можно разделить на две неравные группы. К первой можно отнести процессы против обвиняемых, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты, целью которых было возложить на них ответственность за преступления, совершенные другими. Это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Момчило Краишника, Милана Милутиновича и других сербов. Вторую группу составляют процессы в отношении подлинных преступников, которых, однако, никто реально не судил, так как заранее было решено их

³ З Гуськова Е.Ю. Цели создания МТБЮ – секрет Полишинеля // Международная жизнь. – 2011. – Февраль. – С. 129.

оправдать. Это процессы Н. Орича, С. Халиловича, Р. Харадиная и других. Что же касается статистики по освобожденным албанцам, зверствовавшим в Косове, то она поражает. Самые одиозные албанские боевики, на счету которых сотни жертв – Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Идриз Балай и Рамуш Харадинай – были оправданы.

Сомнения в объективности деятельности МТБЮ связаны, однако, не только с постоянно затягивающимися сроками «свершения правосудия» и преимущественным обвинением сербов. Сама процедура создания МТБЮ – Трибунал имеет мандат СБ ООН, в то время как классические международные суды создаются на базе международного договора – не только порождает множество вопросов и справедливую критику, но и раскрывает принципиальные позиции заинтересованных сторон.

Как отмечает один из признанных специалистов по этому вопросу А.Б. Мезяев, «создание юридического органа путем подписания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются. В то время, как резолюции СБ ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН – органа, где представлены все государства-члены»⁴.

Действительно, СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов, т.к. ни одна статья Устава ООН, включая статьи главы VII, не содержат указания на право Совета Безопасности создавать международные трибуналы, а также любые судебные органы. Иными словами, в соответствии с общепризнанным принципом права:

⁴ 4 Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности МТБЮ. – URL: www.srbska.ru.

«Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам», СБ ООН, не будучи судебным органом и не имея судебных полномочий, не вправе наделять этими компетенциями другие институты.

Кроме того, ООН, согласно Уставу (Ст.2, п. 7), не может вторгаться в исключительную компетенцию государств. В то время, как Резолюцией СБ № 827 был нарушен принцип суверенитета и создан орган, который призван судить физических лиц – граждан государств-членов ООН. В довершение ко всему СБ ООН нарушил положение статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), закрепившей право каждого человека быть судимым судом, созданным на основании закона. На основании Резолюции СБ ООН все граждане стран бывшей Югославии были лишены этого права. Таким образом, создание МТБЮ со стороны СБ ООН нарушило основополагающие принципы и нормы международного права, а значит, любые решения этого незаконно созданного органа не имеют юридически обязательной силы.

Справедливости ради необходимо привести аргументы защитников Трибунала. Одним из самых распространенных является утверждение, что СБ ООН имел право создавать международные трибуналы на основании статьи 29 Устава ООН, которая предусматривает возможность СБ «учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций». Однако это аргумент бессилия. Дело в том, что судебный орган в принципе не может быть вспомогательным органом у политического института, потому совершенно очевидно, что создание судебного органа 29 статьей не предусмотрено.

Что же касается аргумента, согласно которому МТБЮ, независимо от юридического обоснования его создания, стал законным органом, т.к. был признан со стороны всех государств, включая государства бывшей Югославии, то и здесь есть, что возразить. Во-первых, законность создания МТБЮ признали далеко не все страны. Например, Индия, Мексика, Союзная Республика Югославия (до момента своего распада) и ряд других государств

до сих пор продолжают заявлять свои протесты по поводу юридической обоснованности создания этой структуры. Во-вторых, молчаливое признание незаконного акта не может автоматически привести к его законности⁵.

Так почему же был создан Трибунал? По мнению подавляющего большинства российских и не ангажированных западных ученых, «Трибунал осуществляет исключительно политическую цель – подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., придать ее действиям законность. Многолетняя деятельность Трибунала создает у мирового сообщества неадекватное представление об участниках балканского конфликта и происходивших событиях. Трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х годов, на один народ – сербов. Именно поэтому так велика цифра осужденных сербов»⁶.

Сегодня мы располагаем массой доказательств зависимости и пристрастности суда, предубежденности судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется как в процедуре судебного процесса, так в работе с обвиняемыми, свидетелями, научными экспертами. Среди приемов судебных чиновников – привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя пользоваться записями) и свидетелей защиты (если не нравится твое выступление – переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имен свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и

⁵ 5 Мезяев А.Б. Указ. соч.

⁶ 6 Гуськова Е.Ю. Указ. соч., С. 130.

допросу, работа со свидетелями по фабрикации показаний и многое другое⁷. Кстати, о вопиющей некомпетентности и об отсутствии необходимого профессионализма следственных органов Трибунала написала в своей нашумевшей книге бывший Прокурор МТБЮ Карла дель Понте⁸.

Среди основных нарушений в деятельности МТБЮ эксперты указывают также отказ в праве на защиту лично, насильственное назначение адвокатов, проведение суда *in absentia*, нарушение принципа презумпции невиновности, нарушение принципа равенства сторон, нарушение принципа правовой определенности, в частности, по вопросу о назначении наказания, нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права, нарушение принципа независимости и беспристрастности суда. Кроме того, Трибунал манипулирует статистическими данными, использует непроверенные и неточные статистическо-демографические конструкции, подгоняя их под заранее необходимый результат. Зачем все эти манипуляции?

Фактически, Трибунал стал не только площадкой исторического унижения сербов, как государствообразующего народа Югославии, стремящихся сохранить свое национальное ядро на обломках той страны, которую они создавали весь XX век, но и важнейшую для Запада превентивную функцию. Дело в том, что МТБЮ, акцентировав все внимание мирового сообщества на преступлениях балканских народов и, прежде всего, сербов, отвел карающий меч Фемиды от тех, кто устроил невиданную с времен Второй мировой войны гуманитарную катастрофу на юге Европы в 1999 году. «Они судят, чтобы не быть судимыми», т.к. последствия агрессии НАТО меркнут в сравнении с многими нарушениями прав человека времен межэтнических

⁷ 7 Деятельность МТБЮ: содержание, результаты, эффективность. – М.: Ин-т славяноведения, 2009; Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. – М.: Фонд исторической перспективы, 2009; Локленд Дж. Пародия на правосудие. – М.: Русская панорама, 2009.

⁸ 8 Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. – С. 208-210, 212-221.

конфликтов в бывших югославских республиках. Вот лишь некоторые цифры.

В течение продолжавшейся 78 дней агрессии самолеты НАТО нанесли 2300 ракетно-бомбовых ударов по 995 объектам на территории Сербии и Черногории, используя при этом запрещенные типы боеприпасов с радиоактивными примесями, главным образом, обедненным ураном (U-238), а также кассетные бомбы. На Югославию было сброшено в общей сложности 23 тысячи бомб и ракет, общим весом более 25 тысяч тонн⁹ (по другим данным 79 тыс. т¹⁰), в том числе 152 контейнера с кассетными бомбами.

Бомбардировки нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов привели к выпадению черного кислотного дождя. Нефть, нефтепродукты и токсичные вещества поразили водную систему Югославии и других Балканских стран. За время бомбардировок территории Югославии погибли около 2 тыс. мирных жителей, 7 тыс. получили ранения, причем 30 % из них – дети¹¹. Окончательный размер ущерба, который был нанесен промышленным, транспортным и гражданским объектам СРЮ, до сих пор не назван. По разным оценкам, он измерялся суммой от 50 до 200 млрд долларов. Были уничтожены или серьезно повреждены около 200 промышленных предприятий, нефтехранилищ, энергетических сооружений, объекты инфраструктуры, в том числе 82 железнодорожных и автомобильных моста, повреждены восемь электростанций, семь

⁹ 9 Югославия на пороге 2000 г.: Документы, факты. Свидетельства. – М.: РИА Новости, 1999. – С. 144.

¹⁰ 10 Преступления НАТО в Югославии. В 2-х т. – М.- Белград, 1999.

¹¹ 11 Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право, 2001. – С. 678,

железнодорожных вокзалов, шесть аэродромов, множество дорог, выведены из строя или разрушены 20 телетрансляторов и реле, большое количество теле- и радиовещательных станций. Уничтожено около 90 памятников истории и архитектуры, две тыс. зданий школ, 35 факультетов вузов, более 20 больниц. Более 40 тыс. жилых домов было разрушено или повреждено. Два миллиона человек людей из восьми миллионного населения государства, т.е. одна четвертая, были лишены основных средств проживания. В ряде городов были поражены центры для беженцев из Боснии и Хорватии.

И это еще не все. Бомбовые удары, которые наносились, как нас убеждали натовские чиновники с целью защиты мирного населения, вызвали лавину беженцев из Косова. Например, если в 1998 г. во время военных столкновений между боевиками и Югославской народной армией территорию края покинули 170 тыс. человек, главным образом, женщин и детей, то с началом агрессии НАТО, по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 790 тыс. албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыгейцы, мусульмане стали беженцами. По самым оптимистичным подсчетам агрессия НАТО вызвала перемещение внутри СРЮ более одного млн человек¹². Так кого надо судить?

Важно напомнить еще один факт. В течение всей Страстной недели, и особенно в день Святой Пасхи, празднуемой по православному календарю, и английские, и американские военные самолеты продолжали атаковать с воздуха сербов-христиан. На некоторых бомбах, которые сбрасывались английскими летчиками, было краской выведено: «Счастливой Пасхи!». Думаю, что после прочитанного, даже самым ярым сторонникам Трибунала, станет понятно – для чего он создавался, и чьи интересы он защищает.

А судьи кто?

¹² Югославия на пороге 2000 г..., С. 143-144.

«Попасть сюда – вызов карьеры для любого!» – так максимально емко сформулировал отношение к Трибуналу один из сербских адвокатов. И действительно, попасть в международные судьи, обвинители или секретариат – это дело не только престижное, но и выгодное.

Согласно Уставу МТБЮ¹³, Трибунал состоит из так называемых камер (коллегий) – двух Судебных и Апелляционной, Обвинителя и Секретариата.

Камеры состоят из 16 постоянных независимых судей, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства, и в любой период времени максимум девяти независимых судей *ad litem*, среди которых также не может быть двух граждан одного и того же государства. Трое постоянных судей и в любой период времени максимум шесть судей *ad litem* входят в состав каждой из Судебных камер. Каждая Судебная камера, в которую распределяются судьи *ad litem*, может быть поделена на секции по трое судей в каждой, состоящие как из постоянных судей, так и из судей *ad litem*. Секция Судебной камеры имеет те же полномочия и обязанности, что и Судебная камера в соответствии с Уставом, и выносит решения в соответствии с теми же правилами.

Семеро из постоянных судей входят в состав Апелляционной камеры. При рассмотрении каждой апелляции Апелляционная камера заседает в составе пяти из своих членов (Ст. 12).

Устав МТБЮ также предусматривает, что в качестве судей «избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности. При определении общего состава камер и секций судебных камер должным образом учитывается опыт судей в области уголовного права, международного права, в том числе международного гуманитарного права и

¹³ 13 Международный трибунал по бывшей Югославии. – URL: <http://www.un.org/ru/law/icty>.

норм в области прав человека» (Ст. 13).

Четырнадцать из постоянных судей Трибунала сроком на четыре года избираются абсолютным большинством Генеральной Ассамблеей ООН из представляемого Советом Безопасности списка. В этом одно из принципиальных отличий Гаагского трибунала от суда над нацистскими преступниками: тогда судей назначали представители держав-победительниц. Список СБ ООН формируется следующим образом. Любая страна-член ООН, а также государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении ООН, могут предложить не более двух кандидатур, отвечающих требованиям, изложенным в статье 13 Устава. Причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства и ни один из них не может быть гражданином того же государства, что и судья, который является членом Апелляционной камеры. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности составляет список, в который включается не менее 28 и не более 42 кандидатов (Ст. 13 бис).

В случае вакансии в камерах среди постоянных судей, Генеральный секретарь после консультации с Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи назначает на соответствующий оставшийся срок полномочий лицо, отвечающее требованиям 13 статьи Устава.

Двадцать семь судей *ad litem* (специальных) избираются также на четыре года по аналогичной схеме Генеральной Ассамблеей и не могут быть переизбраны. На этот раз список Совета Безопасности должен включать не менее 54 кандидатур. Причем каждое государство может выдвинуть не более четырех кандидатур, учитывая справедливое географическое распределение и справедливую представленность женщин и мужчин среди кандидатов, а также принимая во внимание надлежащее представительство

основных правовых систем мира (Ст. 13 тер).

Судьи *ad litem* в течение своего срока полномочий назначаются Генеральным секретарем, по просьбе Председателя Международного трибунала, для исполнения функций в Судебных камерах в ходе одного или нескольких судебных разбирательств общей продолжительностью до трех лет, но не включая три года. Важно, что в течение периода, на который они назначаются, судьи *ad litem* обладают теми же полномочиями и привилегиями, что и постоянные судьи Трибунала; обладают полномочиями выносить судебные решения в ходе досудебного разбирательства не только по делам, для рассмотрения которых они были назначены, но и по другим делам. Правда, они не могут быть избранными на должность Председателя Трибунала или председательствующего судьи Судебной камеры; не имеют права голосовать при их выборах; не имеют полномочий принимать правила процедуры и доказывания, участвовать в вынесении приговора, консультировать Председателя в отношении распределения судей, в отношении помилования или смягчения приговора (Ст. 13 кватер).

Председателя Трибунала, который одновременно является председателем Апелляционной камеры, избирают *постоянные* судьи МТБЮ *из числа своих членов*. Председатель после консультаций с постоянными судьями распределяет четырех из них в Апелляционную и девять судей – в Судебные камеры. Каждый судья работает лишь в той камере, в которую он или она были распределены. В свою очередь постоянные судьи каждой Судебной камеры избирают председательствующего судью (Ст. 14).

Пост Председателя Трибунала последовательно занимали итальянец Антонио Кассезе, американка Габриэль Керк Макдоналд, француз Клод Жорда, американец Теодор Мерон, итальянец Фаусто Покар, гражданин Ямайки Патрик Робинсон. Последний, кстати, в 2008 г. снял с себя полномочия председательствующего судьи на процессе по делу бывшего

лидера боснийских сербов Радована Караджича, пояснив, что он не может совмещать пост председателя МТБЮ и судьи на процессе. Вместо себя главой судебной тройки он назначил судью из Германии Кристофа Флигге. Думаю, однако, дело не в принципиальности Робинсона, а в самой природе Трибунала, в символизме. Победенный судит победителя. Как известно, кроме советской армии самое ожесточенное сопротивление нацистским захватчикам оказывали именно сербы, а на территории Боснии Югославской народной армией были созданы целые зоны, которые были неподконтрольны командованию Вермахта. Перечень кандидатур председателей Трибунала – два американца, два итальянца, француз, гражданин Британского Содружества – еще раз свидетельствует о главных интересах создания этого института.

Первый состав судей приведен к присяге в ноябре 1993 года. В 2000 г., когда количество рассматриваемых Трибуналом дел существенно возросло, СБ ООН принял решение о приглашении в Гаагу еще 27 судей *ad litem*. Весьма показательна, что за все годы существования Трибунала ни один судья (*sic!*) из стран постсоветского пространства, за исключением Прибалтики, в его работе не участвовал.

Секретаря Гаагского трибунала на четырехлетний срок назначает Генеральный секретарь ООН. Согласно сложившейся практике, это юрист из Голландии. В обязанности секретариата, помимо административных и финансовых вопросов, входят техническое обеспечение работы следствия и суда, связи с общественностью и журналистами, организация службы безопасности, службы переводов, защиты жертв и свидетелей. Всего в Международном трибунале, включая технический персонал, работают около 1200 человек из почти 80 стран мира. Среди obsługi МТБЮ встречаются представители России.

Многие, кто поработал в Гааге, отмечали резкий «дисбаланс между различными правовыми системами, поскольку число юристов и следователей из стран англосаксонской системы права, включая и граждан развивающихся

стран, было в нем неоправданно большим, не соответствующим доле этих стран в мировом населении»¹⁴. Такая национальная несбалансированность персонала, безусловно, сказывается на объективности следствия. Кроме того, сотрудники канцелярии прокурора боятся высказать свое мнение, так как это может им стоить высокооплачиваемого места.

И еще пикантная подробность о внутреннем мире МТБЮ. Оказывается, при подборе кадров предпочтение отдается тем, кто имеет высокопоставленных друзей или покровителей в Трибунале или за его пределами, особенно из влиятельных стран. Как вспоминает руководитель одной из следственных групп МТБЮ, «за время работы в Трибунале нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности»¹⁵.

Не лишним будет указать на масштабы финансирования этой «частной лавочки». Содержание этого органа «правосудия» до 2003 г. обходилось мировому сообществу почти в 100 млн долларов ежегодно¹⁶. Бюджет МТБЮ на двухгодичный период 2004-2005 гг. предлагался на уровне 262,3 млн долл. (до пересчета). Однако, как отмечали российские представители в ООН, пересчет ресурсов приводит к значительному его увеличению¹⁷.

¹⁴ Михайлов Н. О деятельности канцелярии прокурора МТБЮ // Обозреватель. – 2003. – № 12. – С. 65.

¹⁵ Михайлов Н. Указ. соч.

¹⁶ Шарый А.В. Трибунал. Хроника неоконченной войны. – М.: Права человека, 2003. – С. 75.

¹⁷ Выступление Представителя России в Пятом комитете 58-й сессии ГА ООН 28 ноября 2003 // Информационный бюллетень МИД РФ. – URL: <http://www.mid.ru>.

Кроме того, есть сведения и о других источниках финансирования. Так еще в 2001 г. появилась информация о том, что МТБЮ получил значительные средства от отдельных правительств, частных фондов и корпораций в нарушение статьи 32 его Устава. Основная часть средств поступает от правительства США наличными или в виде подарков компьютерного оборудования. Так, например, в 1994-1995 гг. США предоставили 700 тыс. долл. и оборудование на 2,3 млн долларов. В том же году Институт открытого общества-Фонд Сороса предоставил 150 тыс. долларов. Аналогичные пожертвования были сделаны Фондом Рокфеллера, корпорацией «Тайм-Уорнер». Кстати, Фонд Сороса финансирует не только Трибунал, но и главную газету так называемой Освободительной армии Косова (ОАК). Трибунал получает поддержку от Коалиции за международную справедливость, созданной и финансируемой Д. Соросом, а также от Института права для Центральной и Восточной Европы, созданного Американской ассоциацией адвокатов, и юристами, сотрудничающими с правительством США для преобразования юридической системы бывших социалистических стран¹⁸. Таким образом, «вызов карьеры» работников Трибунала хорошо финансируется западными странами, прежде всего, США, что является еще одним доказательством ангажированности этого института.

Главная фигура

Роль и влияние главного прокурора Трибунала переоценить трудно. Именно от него во многом, если не во всем, зависит судьба обвиняемых. Широко известный афоризм: «Некомпетентный прокурор может затянуть передачу дела в суд на месяцы или годы, а компетентный – на гораздо более

¹⁸ Советская Россия. 2001. № 83. – URL: <http://www.infogrant.ru/doc/4712.html>.

длительный срок» – как нельзя лучше подчеркивает высокий профессионализм гаагских обвинителей.

Первым главным прокурором в октябре 1993 г. СБ ООН утвердил венесуэльского правоведа Рамона Эскобара-Салома, совесть которого оказалась спасенной предложением поста министра внутренних дел. Эскобар, не задумываясь, отказался от высокооплачиваемой должности и в феврале 1994 г. улетел в Венесуэлу. Исполняющим обязанности прокурора некоторое время был австралийский юрист Грэхем Блювитт. Кстати, именно он один из первых среди юристов МТБЮ отметил его политическую природу: «В том, что касается условий создания трибунала, он – политическая организация...мы пытаемся учитывать возможные последствия своих решений на развитие ситуации в бывшей Югославии»¹⁹. Вот Вам и Фемида с завязанными глазами!

С августа 1994 г. по июль 1996 г. прокуратуру возглавлял профессор права из ЮАР Ричард Голдстоун. Чуть дольше на этом посту задержалась юрист из Канады Луиза Арбур, которую в августе 1999 г. сменила Карла дель Понте. Как показывает практика Гаагского трибунала, прокурор – это не печать на всю жизнь. Луиза Арбур покинула этот пост в связи с назначением на должность судьи Верховного суда Канады, а в 2004 г. вернулась в ООН на должность Верховного комиссара по правам человека, в которой пребывала до 2008 года. Неплохо устроилась и ее сменщица – с января 2008 г. Дель Понте занимает пост посла Швейцарии в Аргентине.

Дель Понте, кстати, ровесница Арбур (обе родились в 1947 г. с разницей в один день: Карла – 9, Луиза – 10 февраля), остается пока долгожителем МТБЮ. Всемирную известность принес ей четырехлетний процесс над экс-президентом Сербии С. Милошевичем, завершившийся смертью при невыясненных до сих пор обстоятельствах главного узника Схевенингенской

¹ 19 Шарый А.В. Трибунал. Хроника неоконченной войны. – М.: Права человека, 2003. – С. 73.

тюрьмы. Откровения бывшего прокурора в книге «Охота: я и военные преступники», в которой она рассказывает о случаях вырезания органов у живых сербских пленных косовскими албанцами, о противодействии суду ЦРУ, ООН, НАТО вызывают странные чувства. С одной стороны, это восхищение смелостью этой женщины, не побоявшейся, несмотря на развернутую травлю в СМИ, на угрозы политического характера, обнародовать эти данные. С другой – поражаешься бессилию международной правовой системы перед реальными преступниками и их покровителями. Думаю, эта книга сыграла не последнюю роль в организации производства в отношении самого бывшего прокурора.

Напомню, что МТБЮ в 2010 г. начал расследование в отношении Карлы дель Понте, которую подозревают в запугивании и подкупе свидетелей, а также в подтасовке свидетельских показаний. Расследование также начато в отношении еще двух обвинителей Трибунала – Дэниела Саксона и Хильдегарда Юртц-Ретцлафа. Это первый подобный случай за все годы существования Трибунала. Обвиняемые не признали выдвинутых против них обвинений, но пообещали сотрудничать со следствием.

Формальным поводом к началу расследования послужили жалобы свидетелей по делу Воислава Шешеля. В частности, свидетели заявляли, что следователи оказывали на них давление, угрожали им, а в некоторых случаях предлагали деньги за дачу показаний. Например, одному свидетелю, по его собственным словам, в обмен на нужные обвинению показания предлагали высокооплачиваемую работу в США. Чаще, однако, свидетели жаловались на запугивание, шантаж и лишение сна²⁰.

В настоящее время должность главного обвинителя занимает Серж Браммерц. Он имеет солидный послужной список: работал федеральным

² 20 Карлу дель Понте заподозрили в подкупе свидетелей. – URL: <http://www.lenta.ru>

прокурором Бельгии, являлся сотрудником профильного комитета Еврокомиссии, занимался расследованием громких коррупционных дел и блестяще, по мнению Совбеза ООН, провел расследование убийства бывшего ливанского премьера Рафика Харири. Известно, что при определении фигуры преемника дель Понте на посту главного прокурора МТБЮ к мнению самого трибунала в ООН не прислушались – сотрудники этой структуры настаивали на назначении первого зама прокурора, американца Дэвида Толберта. Тот факт, что мнение сотрудников МТБЮ не было учтено, является очередным подтверждением недовольства международным сообществом работой этого органа. Однако неважно – американец или бельгиец возглавляет прокуратуру. Приоритеты обвинения от перемены мест слагаемых не меняются, а ими остаются Ратко Младич и Горан Хаджич. И пока будут вестись переговоры с руководством ряда стран по организации их розыска и выдачи, Трибунал будет работать, а значит, может смениться еще не один прокурор.

Нюрнберг наизнанку

Международный трибунал по бывшей Югославии не имеет иных аналогов, кроме трибуналов, судивших преступников Второй мировой войны. Однако любые отсылки к Нюрнбергу, заявления о «подтверждении Нюрнбергских принципов» (Мадлен Олбрайт) ложны. МТБЮ, действительно, стал первым после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Однако духа Нюрнберга в нем нет.

Дело в том, что в центре логики Нюрнбергского трибунала находились «преступления против мира». Верховный судья Роберт Джексон, поднявшись со своего места, чтобы объявить о начале процесса, сказал: «Привилегия открыть первый в истории судебный процесс по обвинению в преступлениях против мира накладывает на нас серьезную ответственность»²¹. Он не сказал,

²¹ 21 Taylor T. The Anatomy of the Nuremberg Trials. – N.Y.: Little Brown, 1992. – P. 167.

что это был первый в истории судебный процесс, посвященный преступлениям против человечности, а выразил общее отношение к произошедшему в годы Второй мировой войны: «преступление, заключающее в себе все прочие меньшие преступления, состоит в развязывании несправедливой войны»²².

В тексте приговора, вынесенного 30 сентября 1946 г., говорится: «Война сама по себе есть зло. Ее последствия затрагивают не только воюющие страны, но сказываются на всем мире в целом. Поэтому военная агрессия – не просто международное преступление, а главное международное преступление, отличающееся от других военных преступлений лишь тем, что включает в себя их совокупное зло»²³. Именно такой была философия Нюрнбергского процесса: худшим преступлением, которое лидеры одного государства могут совершить в отношении другого государства, является нарушение его суверенитета путем нападения на него. Однако согласно такой философии лидеры западных стран, которые сначала методами холодной войны, а потом и открыто, нарушали суверенитет социалистической Югославии, потом Союзной республики Югославии, должны были оказаться на скамье подсудимых. Но тогда, это был бы совсем иной Трибунал.

Еще одно важное отличие МТБЮ от Нюрнбергского процесса заключается в том, что последний проводился не от имени «международного сообщества», а от имени четырех стран-членов антигитлеровской коалиции. Если в Нюрнберге и Токио победители судили побежденных, то в Гааге рассматриваются дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили. Например, в Нюрнберге иски формулировали следующим образом: «Соединенные Штаты Америки, Французская республика, Соединенное королевство Великобритании и Северной

²² Ibid, P. 54.

²³ Цит. по Локленд Дж. Пародия на правосудие. – М.: Русская панорама, 2009. – С. 53.

Ирландии, Союз Советских Социалистических республик против господина Германа Геринга» и т.д. Как известно, другие государства, даже нейтральные, не получили приглашение участвовать в подготовке или непосредственной работе трибунала. Обвинения в Гааге формулируются на основании Устава МТБЮ. Например, Радован Караджич обвиняется в «геноциде; соучастии в геноциде; в истреблении людей как в преступлении против человечности; в убийствах как в преступлениях против человечности; в преследовании по политическим, расовым и религиозным мотивам; в других негуманных действиях»²⁴. Иными словами, философия современных международных трибуналов заключается в принципе – по «преступлениям против человечности» решение выносят представители «человечности», т. е. международное сообщество в лице судей, обвинителей и следователей, назначенных ООН.

Кроме того, существенные различия есть и в процедурных и во временных рамках. Например, Нюрнбергский процесс продлился меньше года – с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946, Токийский – два с половиной года – с 3 мая 1946 г. по 22 ноября 1948 года. Не менее значимое различие заключается в количестве обвиняемых (в Нюрнберге – 22 человека, в Токио – 25, в Гааге – 157) и осужденных (в Нюрнберге – 19, в Токио – 25, в Гааге – 79). Справедливости ради надо сказать, что послевоенные трибуналы применяли смертную казнь через повешение (в Нюрнберге было вынесено 12 таких приговоров (один заочно), в Токио – семь). Однако, как уже отмечалось, в ходе следствия в Гааге умерло при невыясненных обстоятельствах 19 человек, т.е. столько же, сколько было осуждено на смертную казнь в Нюрнберге и Токио. Я уже даже не сравниваю тяжесть преступлений в ходе самой страшной войны в истории человечества и балканских войн.

²⁴ 24 Обвинения, предъявленные Караджичу Международным трибуналом. – URL: <http://rian.ru>.

Максимальное наказание, которое может вынести МТБЮ – пожизненное заключение. В то же время судом не принимаются ссылки на «исполнение обязанностей» или «подчинение приказам», он не может начаться в отсутствие обвиняемого. Трибунал не имеет права выносить смертный приговор. Осужденные МТБЮ лица отбывают свой срок в одном из государств, подписавших соответствующее соглашение с ООН.

В отличие от гаагских юристов, судьи в Нюрнберге хорошо понимали, что апелляции к одной лишь нравственности или же к смутным представлениям о преступлениях, шокирующих сознание цивилизованных наций, были недостаточны для того, чтобы обосновать их судебную власть на территории Германии. Тогда судьи утверждали универсальную ценность международного права, которое все государства должны его уважать и применять. Более того, у наднациональных трибуналов не должно быть права смещать власти того или иного государства.

Только вдумайтесь в эти более чем 60 летней давности формулировки: «Всеобщность и верховенство международного права не делает необходимым его всеобщее принудительное применение. Что касается наказания лиц, виновных в нарушении законов и обычаев ведения войны, то всегда признавалось право государства, в чьих руках оказались нарушители, учреждать трибуналы и карать преступников... Внутри границ государства, имеющего признанное и функционирующее правительство, осуществляющее суверенную власть над его территорией, лицо, нарушившее международное право может понести наказание лишь от рук властей или представителей этого государства. Всеобщий характер права не лишает такое государство эксклюзивной власти применять санкции или отказываться от них в рамках собственных границ... Лишь принимая во внимание экстраординарный и временный характер нынешней ситуации в Германии, мы можем гармонизировать наш процесс при помощи установленных принципов национального суверенитета. В Германии международный орган (Контрольный совет) взял на себя и применил власть для создания судебного

механизма в целях наказания виновных в нарушении норм международного права. Власть, которую никакой международный орган без позволения не мог бы взять на себя и применить внутри государства, национальное правительство которого находится при исполнении своих полномочий»²⁵.

Как видим, это положение совершенно не совместимо с существованием МТБЮ. Следовательно, можно утверждать, что создание МТБЮ – есть радикальное отступление от существующего права, подтвержденного в Нюрнберге, а значит Трибунал по бывшей Югославии – вовсе не правопреемник Нюрнбергского трибунала. Гаагский трибунал внес в международное право новую доктрину вмешательства, которую Нюрнбергские судьи явно и намеренно отвергли.

Разница между Нюрнбергом и МТБЮ вполне ясна. Тогда как Нюрнбергские судьи утверждали, что законность их деятельности исходила от суверенной власти в Германии, судьи МТБЮ считают, что отправление ими правосудия основывается лишь на моральном праве или же иных смутных и эмоциональных понятиях. В своем первом постановлении судебная палата МТБЮ заявляла, что национальный суверенитет должен автоматически отступить, когда речь идет об особо тяжких преступлениях: «Судебная палата выражает согласие с тем, что при подобных обстоятельствах суверенные права государств не могут и не должны главенствовать над правом международного сообщества действовать необходимым образом, так как предполагаемые преступления оказывают воздействие на все человечество и шокируют сознание всех народов мира»²⁶.

В Уставе МТБЮ даже не упоминаются «преступления против мира». МТБЮ в ряде случаев заявлял, что разбирать такие преступления – не в его компетенции. И это при том, что создатели МТБЮ заверяли всех в том, что

² 25 Цит. по Локленд Дж. Указ. соч., С. 58.

² 26 Обвинитель против Душко Тадича // Материалы МТБЮ, 10 авг. 1995, § 42.

они будут применять существующее международное право, а не создавать новое. Столь же очевидно, что военные действия могут быть признаны законными лишь в том случае, если они ведутся в целях самообороны или же одобрены Советом Безопасности ООН. Поэтому нет никаких разумных оправданий заявлению МТБЮ о том, что его юрисдикция не распространяется на случаи военной агрессии, сделанному после того, как Трибунал просили расследовать нападение сил НАТО на Югославию в 1999 году. Фактически, МТБЮ утвердил доктрину «гуманитарного вмешательства», т.к. отказался судить НАТО за нападение на Югославию. Благодаря Нюрнбергскому процессу в послевоенной международной правовой системе за военной агрессией закрепился статус главного международного преступления. Это явно контрастировало с политической философией нацистов, презрительно относившихся к идее государственного суверенитета, считавших ее искусственным изобретением буржуазного либерализма, призванным скрыть биологическое единство европейского континента. Из этого можно заключить, что приверженность принципу невмешательства во внутренние дела государств, нашедшая подтверждение в Уставе ООН как часть Нюрнбергских принципов, была попыткой институционализации антифашистской теории международных отношений²⁷. Эту теорию уничтожила НАТО, напав на Югославию в 1999 году.

Так по ком звонит Гаагский колокол? Он звонит по тем, кто правит миром, правит несправедливо, жестоко и кроваво.

²⁷ 27 Локленд Дж. Указ. соч., С. 60-61.